

недавно одинъ лейтенантъ во время мазурки сдѣлалъ мнѣ предложеніе, но такъ какъ онъ немножко заикался и кромѣ того не очень мнѣ нравился, то я очень холодно и просто попросила никогда не говорить обѣ этомъ. Когда я затѣмъ разсказала обѣ этомъ памап, она горячо поцѣловала меня и сказала серьезнымъ тономъ: «Ты у меня умница! Онъ можетъ быть и хороший человѣкъ, но бѣденъ, а намъ не нужно бѣднаго мужа. Неправда ли? Смотри, какъ Аня хорошо выбрала: она теперь можетъ дѣлать рѣшительно все, что захочетъ. У нея есть экипажи, прислуга, туалеты; наконецъ, она можетъ себѣ позволить эту дорого стоющую поѣздку въ Парижъ, о которой твоя бѣдная мать мечтала всю свою жизнь и все-таки не дождалась. Поэтому, слушай, дорогое дитя: ты можешь рѣзвиться и веселиться, сколько твоей душѣ угодно, но когда захочешь выйти замужъ, выбери себѣ человѣка богатаго, который сумѣеть избавить тебя отъ всѣхъ тѣхъ лишеній, которыя я терпѣливо сносила.» Добрая мама! У меня даже слезы выступили на глаза отъ ея словъ, и я молча поцѣловала ея руку.

Когда я сейчасъ послѣ этого разговора, съ заплаканными глазами, вошла въ свою комнату, я застала тамъ старую Марусю, которая была моей мамкой и нянѣй, а теперь жила у насъ въ качествѣ не то прислуги, не то домашняго человѣка, и которая была посвящена во всѣ маленькия тайны